

книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность) : сб. науч. ст. / ред. совет: В. Р. Языкович (пред.) [и др.] ; сост.: Т. Н. Бабич, Ю. А. Переверзева, Е. Н. Шаройко. – Минск : БГУКИ, 2013. – С. 90–93.

The article is devoted to the peculiarities of the embodiment of female images in the modern musical theater of China. The author notes the prevalence of certain types of female images depending on the stage of musical development in the Chinese musical and theatrical art.

Шедова Елена Викторовна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой искусства эстрады БГУКИ, г. Минск.

УДК 782.8

Л. А. Шкор

МЮЗИКЛ «ДЕМОН ОНЕГИНА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Раскрываются особенности драматургии, художественных образов и музыкального языка мюзикла «Демон Онегина». Раскрываются взаимосвязи данного мюзикла с литературным (поэма Пушкина) и музыкальным (опера Чайковского) первоисточниками.

В настоящее время мюзикл является одним из самых востребованных жанров, в рамках которого ставятся безграничные эксперименты. В современных мюзиклах творческие усилия авторского коллектива направлены на привлечение внимания зрителя к предлагаемому «музыкальному конструкту», востребованность которого определяется по финансовым признакам. Изначально мюзикл рассматривался в качестве коммерческого проекта, созданного «по мотивам» известных произведений.

Литературной и музыкальной основой мюзикла «Демон Онегина» служит пушкинский текст и музыка П. Чайковского. Премьера мюзикла, созданного продюсерской компанией Makers Lab, состоялась в Санкт-Петербурге в театре «Мюзик-Холл» 1 октября 2015 года и была приурочена к 175-летию со дня рождения П. И. Чайковского. «Демон Онегина» (в первой редакции «Онегин») должен был, по замыслу авторского коллектива, привлечь внимание к хорошо известным литературным и музыкальным сочинениям русских авторов, показав их актуальность для культуры XXI века. Действительно, опера «Евгений Онегин» по-прежнему представлены в репертуарах многих мировых театров, а поэма Пушкина на протяжении всего XX века активно изучалась в школьной программе по литературе. Создатели мюзикла стремились показать произведение, основанное на пушкинском сюжете (как и одноименная опера П. Чайковского), но заметно отличающееся от него.

В основе многих современных мюзиклов лежит одна тема – любовный треугольник. Либретто мюзикла «Демон Онегина» также предлагает зрителю подобную тему, одновременно основанную на пушкинском сюжете и отличающуюся от него. В основе либретто лежит история Онегина и Татьяны, но в современном представлении постановочной группы сюжет произведения несколько изменен. Вводится дополнительный персонаж Демон-альтер – это Онегина, который молчаливо с помощью языка движений постоянно искушает героев, толкая их на совершение отрицательных поступков, в частности он провоцирует Онегина на дуэль с Ленским. Этот персонаж заимствован из одноименного пушкинского стихотворения. Следует отметить, что современные постановщики довольно часто передают мюзиклам мистический оттенок, поскольку эта тема популярна среди современного зрителя. С успехом в разных городах по всему миру идут такие мюзиклы, как «Призрак Оперы», «Элизабет», «Бал вампиров», «Иствикские ведьмы», «Дракула» и многие другие.

По сюжету современной постановки герой Демона не исполняет сольных номеров и не читает текст. Посредством хореопластики Демон «подталкивает» главных героев к поступкам, которые сыграют в их судьбе решающую роль (например, первая встреча Татьяны и Онегина, выстрел на дуэли). Главный хореограф проекта Makers Lab Дмитрий Пимонов объединил классическую хореографию и современный стиль контемпорари, отсюда несколько возникло «уточняющее» определение этого произведения – контемпорари-мюзикл.

Современность музыкального языка «Демона Онегина» выражается через активное использование электронных звучания. Несмотря на то, что композиторы Антон Танонов и Глеб Матвейчук используют в качестве сопровождения симфонический оркестр, он приобретает новое звучание за счет введения современных технологий в сфере звукозаписи и аранжировки. Таким образом, стилистику мюзикла определяется как симфо-рок. Мюзиклов на тему из русской классики, изложенных настолько современным музыкальным языком на театральных сценах на сегодняшний день нет.

Кратко охарактеризуем особенности сценической и музыкальной драматургии мюзикла «Демон Онегина». Контемпорари-мюзикл «Демон Онегина» – двухактный мюзикл с номерной структурой. В первом акте 10 номеров с кульминацией в заключительном номере «Письмо Татьяны»; второй акт состоит из 20 номеров с двумя кульминациями: в № 12 «Дуэль» и в № 18 «Другому отдана».

В современной постановке имеется ряд существенных отличий как от текста А. Пушкина, так и от оперы П. Чайковского. Рассмотрим подробнее эти отличия, придающие контемпорари-мюзиклу стилистическое своеобразие и составляющие специфику его драматургии.

Ярким новаторством композиторов и постановщиков мюзикла является оригинальное начало спектакля. По замыслу композиторов и постановщиков первое появление Онегина – это резюме, итог его жизненного пути, подробности которого будут представлены впоследствии. В современном прочтении авторы поместили Онегина в дом скорби, где престарелый Евгений бредит, вспоминая прошедшую жизнь. Главного героя преследуют

кошмарные видения дуэли, вспоминаются голоса, а также его преследует персонифицированное зло – Демон. Онегин испытывает глубокие душевные муки и в отчаянии умоляет Демона: «Нет! Я не могу больше это слышать! Я умоляю – не надо!». В музыкальном сопровождении к этой разговорной сцене слышатся электронные тембры, придающие звучанию зловещий, сумрачный колорит.

В момент появления Демона на сцене в оркестровом сопровождении звучит лейтмотив Татьяны из оперы П. Чайковского «Евгений Онегин». В прочтении современных композиторов этот мотив-секвенция приобретает хроматизированные черты и угловатые интонации.

Показав финал жизни Онегина, Демон открывает занавес и на сцене начинают разворачиваться события из жизни молодого Онегина.

Сцена безумия Онегина сменяется сказочным эпизодом – поначалу герои оперы предстают на сцене как куклы из механической музыкальной шкапулки. В оркестре звучит легкий, воздушный вальс, высокие тембры оркестра имитируют механическое звучание, отчасти напоминающее музыку из балета П. Чайковского «Щелкунчик». После глубоко трагического эпизода душевных страданий Евгения этот вальс звучит особенно светло и беззаботно.

Постепенно звучание набирает силу, музыка становится все более оживленной и эмоционально насыщенной. Вместе с музыкой «оживают» и герои мюзикла, их танцевальные движения становятся все более пластичными, а не механическими «кукольными». Характерно, что в вальсе из мюзикла ощущается интонационное родство с вальсом Г. Свиридова, написанным к повести А. Пушкина «Метель». На фоне вальса женские и мужские голоса читают фразы из романа А. Пушкина, характеризующие Евгения Онегина.

Отметим, что в драматургии мюзикла авторы оказываются ближе к структуре романа А. Пушкина, чем к опере П. Чайковского. Напомним, что в первом действии оперы П. Чайковского основное внимание уделено раскрытию душевного мира Татьяны, Онегин же выступает на втором плане и характеризуется однопланово – как скупающий, эмоционально сдержанный молодой человек. В мюзикле же, как и в романе А. Пушкина, в начале дается характеристика Онегина, во-первых, как молодого повесы и, во-вторых, как человека с неустроенным финансовым положением. Другая неприглядная сторона жизни Евгения Онегина – его долги и финансовые затруднения, представлены с следующим номере мюзикла. На сцене появляются кредиторы, настаивающие на том, чтобы Онегин выплатил долги, иначе ему грозит долговая тюрьма. В опере П. Чайковского проблема финансовой неустроенности Онегина полностью отсутствует, все внимание композитора переключено на лирический мир героя. Акцент на финансовом неблагополучии Онегина, по замыслу авторского коллектива, также заметно осовременивает облик молодого человека.

Монолог Татьяны «Солнце над затуманенной встает рекой» (первое появление героини) напоминает лирические романсы П. Чайковского с типичными восходящими ходами на малую сексту. Мечтания Татьяны прерываются с появлением ее подружек, приглашающих девушку принять учас-

тие в народных гуляниях и гадании. Музыкальное оформление народных сцен в мюзикле решено в духе стилизации – некоторые интонации напевов напоминают оригинальные народно-песенные образцы с узким диапазоном и диатоникой. В оркестре преобладают тембры деревянных духовых, что символизирует игру на народных музыкальных инструментах.

Сцена шуточного гадания Татьяны завершается ее встречей с Евгением Онегиным. По сюжету мюзикла Татьяна с первого взгляда влюбляется в Онегина. В мюзикле при первой встрече с Евгением Татьяна произносит слова «Вся жизнь моя была залогом свиданья верного с тобой», которые в романе Пушкина помещены в сцену написания письма. С точки зрения драматургии мюзикла «мгновенное» прозрение Татьяны объясняется спецификой жанра с быстрым разворачиванием сюжета и принципом монтажной смены контрастных сцен. Авторы «Демона Онегина» уверенно предполагают, что современный зритель хорошо знаком и текстом Пушкина, и с музыкой Чайковского, поэтому волны драматургического (и драматического) напряжения соответствуют контексту одноименной оперы.

В контемпорари-мюзикле «Демон Онегина» прослеживаются все современные тенденции и технологии – использование 3D-видеоконтента; объемная проекция, скомбинированная с реальными декорациями; дополнительная сцена, которая служит местом для воспоминаний постаревшего Онегина (персонажа-двойника), на также дополнительный вращающийся круг, символизирующий течение жизни. Зрителей теперь привлекают не только словом, музыкой, игрой актеров, но и новейшими 3D-технологиями, при помощи которых также иллюстрируется внутреннее состояние главных героев.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что мюзикл «Демон Онегина» является полистилистическим произведением, построенным на принципах ризомности (в переводе с французского «ризом» обозначает корневище, «клубок значений») [1]. В нем переосмысляются и наделяются новыми образно-ассоциативными связями литературные и музыкальные шедевры прошлого, которые не утратили своей значимости и в современном искусстве.

Список литературы

1. Шкор, Л. А. Компаративное искусствознание: новые ракурсы исследований истории художественной культуры / Л. А. Шкор // Современное искусство Беларуси: панорама, перспективы : материалы респ. науч.-творческой конф., 30 апр. 2009 г. / под ред. М. Г. Борозны [и др.]. – Минск : БГАИ, 2010. – С. 199–202.

In this article, features of drama, artistic images and musical language of the musical “Onegin’s Demon” are revealed. The author of the article reveals the relationship of this musical with the literary (Pushkin’s poem) and the musical (Tchaikovsky’s opera) primary.

Шкор Лидия Александровна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры белорусской и мировой художественной культуры БГУКИ, г. Минск.*

* Качество иллюстраций в издании соответствует качеству предоставленных авторами оригиналов.